

К 180-летию Андрея Александровича Титова

Юбилей А. А. Титова в доме выдающегося ростовца

28 октября 2024 года, в день 180-летия выдающегося ростовца Андрея Александровича Титова (1844–1911), состоялись Вторые общественно-научные чтения «Дом А. А. Титова».

Впервые такого рода мемориальное событие прошло в доме купца и историка, сохранившемся в Ростове на Ленинской улице, 56. Являясь памятником истории и культуры, этот дом послужил отправной точкой для инициативы Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» по созданию здесь музейного центра, с концепцией которого музей выступил в 2021 году. Чтения в доме А. А. Титова были проведены совместно с администрацией Ростовского муниципального района и по решению главы района А. В. Шатского.

В начале пленарного заседания в формате видеозаписи к участникам чтений обратился правнук А. А. Титова Кристиан Танон (Франция, Париж), который, в частности, сказал: «Как представитель потомков Андрея Александровича Титова, я желаю всяческих успехов в проведении этой встречи, имеющей огромное культурное значение. Уверен, она станет началом новой счастливой жизни дома Титова как музейного и общественного центра, который обязательно получит известность в России и во всем мире».

Юбилейные чтения привлекли внимание не только специалистов и деятелей культуры, но и представите-

лей органов власти, проявивших интерес к важной юбилейной дате. В числе гостей пленарного заседания, обратившихся к присутствовавшим со словами приветствия, выступили: советник губернатора Ярославской области М. В. Васильева, сенатор Российской Федерации А. И. Рукавов, председатель Общественной палаты Ярославской области С. В. Березкин, глава Ростовского муниципального района А. В. Шатский, глава городского поселения г. Ростов С. В. Тихомиров, председатель Муниципального Совета городского поселения г. Ростов С. А. Кичкова.

В своем выступлении М. В. Васильева передала слова приветствия и поздравления Ростовскому музею в связи с юбилеем его основателя от губернатора Ярославской области М. Я. Евраева. Советник губернатора подчеркнула, что имя А. А. Титова «чрезвычайно значимо для Ярославского региона, поэтому губернатор, Правительство Ярославской области понимают всю важность и глубину работы по сохранению наследия выдающегося ростовца и памяти о нем, и всячески поддерживают эту работу».

А. В. Шатский также указал на важность сохранения дома А. А. Титова как культурного и музейного объекта и выра-

зил готовность продолжения сотрудничества с «Ростовским кремлем» в этом направлении. А. В. Тихомиров предложил увековечить имя А. А. Титова в названии одного из скверов в городе и объявил о запуске процесса по возвращению улицам Ростова исторических названий.

В числе выступивших с обращениями также были: директор Департамента экспертно-аналитической и международной деятельности Русского географического общества А. В. Карандеев, декан исторического факультета Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, кандидат исторических наук Р. М. Фролов, предприниматель, генеральный директор ООО «Усадьба Плешанова», меценат, коллекционер, председатель Общества друзей «Дома А. А. Титова» И. Н. Синюшкин и др.

Известная оперная певица Любовь Казарновская в своем видеообращении выразила удовлетворение тем, «что первые шаги по воссозданию уникального дома А. А. Титова как музейного пространства уже предпринимаются». Певица и общественный деятель поблагодарила Правительство Ярославской области, муниципальные власти, музейных сотрудников за то, что этот проект уже находит отклик у широкой общественности и выразила готовность внести свою лепту в его продвижение и реализацию.

Ил. 1. Участники пленарного заседания Вторых чтений «Дом А. А. Титова». Фото Л. Г. Борисовой

В адрес руководства и коллектива музея «Ростовский кремль» в связи с юбилеем А. А. Титова и проведением Вторых чтений поступили поздравительные адреса от друзей и партнеров музея: Государственного исторического музея, Российской национальной библиотеки, Дома русского зарубежья имени А. Солженицына, Российского государственного академического театра драмы имени Ф. Волкова, Института Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Археографической комиссии РАН, Санкт-Петербургского института истории РАН, Феропонтовского общества сохранения и изучения памятников древнерусского искусства и др.

Директор СПбИИ РАН доктор исторических наук, про-

фессор, член-корреспондент РАН А. В. Сиренов в своем письме указал: «Крайне важным представляется мемориализация деятельности А. А. Титова, сохранение памяти о нем и его трудах. Отрадно осознавать, что много в этом направлении делается на родине ученого – в Ростове. Чем чаще мы будем обращаться к наследию таких выдающихся деятелей русской культуры, каким был А. А. Титов, тем вернее и безошибочнее будет наше восприятие истории нашей Родины».

В рамках Вторых чтений состоялось открытие выставки «В доме Титовых на Покровской улице...» (автор – Я. Е. Смирнов), рассказывающей об истории дома и его выдающихся уро-

женцах – купце-историке и его сыне – ученом-химике Александре Андреевиче Титове (1878–1961). Материалы планшетной выставки представили и концепцию создания Музейного центра «Дом А. А. Титова». Для посетителей управления культуры и других муниципальных учреждений, которые в ближайшее время получат новую прописку в доме А. А. Титова, откроется широкая возможность ознакомиться с выставочным проектом.

Научные сообщения и доклады, прозвучавшие во время пленарного заседания и второй части чтений, планируется опубликовать отдельным изданием в материалах Вторых чтений «Дом А. А. Титова».

Ярослав Смирнов

«Примите наше детское спасибо...»

Поздравления А. А. Титову с Новым годом и Рождеством

Известно, что А. А. Титов любил детей, и они ему отвечали взаимностью. И здесь мы имеем в виду вовсе не родных детей и внуков Андрея Александровича, а тех, кто также был обласкан его постоянным и заботливым вниманием – учеников земских школ, почитателей которых он на протяжении десятилетий состоял, да и просто уличную детвору.

И вот ярчайший пример. Сын знаменитого ростовца, Александр Андреевич Титов, в своих эмигрантских даялах вспоминал об отце: «В городе он любил ходить пешком и всегда носил в кармане конфеты. Ребята, завидев его, кричали: «Титов идет!» – и устремлялись ему навстречу, получая дары, а некоторые ухитрились, перебежав на другую сторону улицы и промчавшись квартал, еще раз попасться ему навстречу, чтоб получить конфетку».

Другой приметливый свидетель, генерал А. В. Жиркевич, писатель и поэт, намного раньше открывенничал о том же: «Титов был человеком с широким размахом, и хорошо около него жилось тому, кого он любил [...]. Титов любил детей, держал для них дома пуды конфет, пряников и других угощений. Конфе-

Ил. 1. Бём Е. М. Открытка «Шлем поздравление счастья! Добрые вестки на Новый год». Начало XX в. ГМЗРК

тами полны были его карманы при выходе на улицу».

Да, конфеты в карманах А. А. Титова – это был ритуал, возведенный в традицию. Припасти сласти, наполнить конфетницу где-то рядом с выходом из дома, зачерпнуть горсть вкусных «Маней» в ярких обертках (ил. 2) перед отправкой по делам, предвидеть встречу с ватагой ребятишек – запланированную остановку, а чуть поодаль – и случайную, добродушничать в разговорах, одаривая желанной «кофеткой» всех и каждого... Чтобы ощущать так – нужно было быть добрым человеком, иметь бесконечную эмпатию, любить человека, тем более, если этот человек – ребенок, дитя. Он в прямом смысле нес детям доброту!

Всякий раз, когда А. А. Титов отправлялся в уезд по земским школам проведать деревенских детей и к ним на экзамен, к чему его обязывал гражданский долг, тут уж он запасался по полной, – коробами вез в глубинку конфеты, пряники и главное – книжки. «Особенно отец увлекался народным образованием, – вспоминал Александр Титов, – и сеть земских народных училищ в Ростовском уезде была так совершенна, что уже в 1900 году при наборе рекрутов не оказалось ни одного неграмотного. Он любил производить экзамены в земских училищах, и учительницы и дети очень любили

эти экзамены, потому что он спрашивал ребят с очень добродушным видом, задачи давал им понятные и не слишком трудные и всегда привозил с собой награды в виде книжек, картин Сытинского издания, а для всех детей гостинцев – конфет и пряников, которые покупал целыми ящиками».

Продолжение – на 2-й стр.

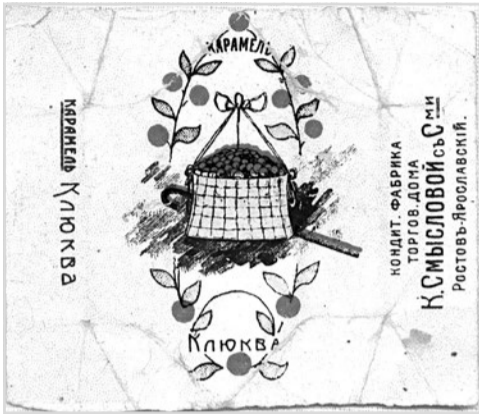
Ил. 2. Конфетная обертка «Детская карамель Маня» торгового дома К. Смысловой с сыновьями в Ростове Великом. Начало XX в. ГМЗРК

К 180-летию Андрея Александровича Титова

«Примите наше детское спасибо...»

Поздравления А. А. Титову с Новым годом и Рождеством

Продолжение. Начало – на 1-й стр.

Ил. 3. Конфетная обертка «Карамель Клюква» торгового дома К. Смысловой с сыновьями в Ростове Великом. Начало XX в. ГМЗРК

В предновогодние и рождественские дни А.А.Титов для этих деревенских детей становился настоящим волшебником. Откуда ни возьмись появлялась в школьном доме сверкающая мишурой и яркими игрушками елка, и праздник превращался в сплошное

волшебство и удивительное веселье с несчетными сюрпризами и подарками.

Наверное, мы бы только догадывались, что именно так все и происходило под Новый год в ростовской сельской глуши, если бы не сами ребячьи свидетельства. Потом они писали А. А. Титову письма с рассказами о том, как замечательно повеселились на школьной елке, и говорили свое «детское спасибо» с сердечным пожеланием их благодетелю «доброто здоровья на много лет Вашей полезной жизни». Эти отклики добра он бережно хранил, а потом снова и снова преподносил детям мудрые уроки жизни.

В Государственном архиве Ярославской области, в личном фонде купца и историка А.А.Титова, сохранилось объемное дело (ф. 1367, оп. 1, д. 2084), состоящее из писем учеников сельских школ и их учителей к Андрею Александровичу. Корреспонденция появлялась по разным поводам и в разное время – ко дню ангела благодетеля (они особенно трогательны), на Пасху, к Новому году и Рождеству. География детских писем в пределах Ростовского уезда тоже разнообразна – села Алевайцино, Введенское, Ивановское на Лехти, Ильинское

на Бельни, в самом Ростове – Димитровское духовное училище и др. Здесь десятки писем, из которых для этой публикации мы отобрали лишь новогодние, показывающие, как праздновали Новый год и Рождество ростовские школьники более века назад (ил. 4).

А что же дети и внуки А.А.Титова? Тот же Александр Титов вспоминал свое школьное детство, которое у него проходило в Москве – в Петропавловском училище: «Самое интересное – это были поездки домой в Ростов, на каникулы: на Рождество, на Масленицу, на Пасху и на лето. [...] Поездка ночным поездом продолжалась часов семь, дома на вокзал выезжал кучер, и какое блаженство было учиться в домашней обстановке и с перспективой всяких удовольствий и праздников». Подрастая, дети Андрея Александровича следовали его примерам благотворительности. Валентина Андреевна, упоминаемая в одном из писем, вместе с отцом увлеченно занималась земским школьным делом, в то числе устраивая для детишек праздники.

Александр Андреевич Титов тоже занимался школьной благотворительностью. Очевидно, именно ему адресовалось письмо (если только тут не вышло обыкновенной описки, –

иногда бывало, что имена отца и сына корреспонденты вследствие оговорки путали) от «благодарных учеников Ивановского училища» (письмо 5). Кому как не ему, ученому-химику со степенью доктора философии Лейпцигского университета и молодому предпринимателю, дети считали долгом предъявить «план задачи», в которой условием было вычисление суммы капитала, положенного в рост. В сочетании с уведомлением о том, что «немного рассказываем про Калиту», это выглядело трогательно. И это была незримая эстафета просветительства в самом доме Титовых.

Внучки Андрея Александровича Титова – Нина и Кира, юные дочки его старшей дочери Глафиры Андреевны Кегель, нежно любили своего ростовского дедушку. Их поздравительная открытка с Новым годом и Рождеством, отправленная в самом начале XX века, доносит до нас ощущение домашнего тепла и уюта, рождественской праздничной атмосферы, которая когда-то царил в доме Титовых на Покровской улице и уже в своих семьях его птенцов, разлетевшихся в разные

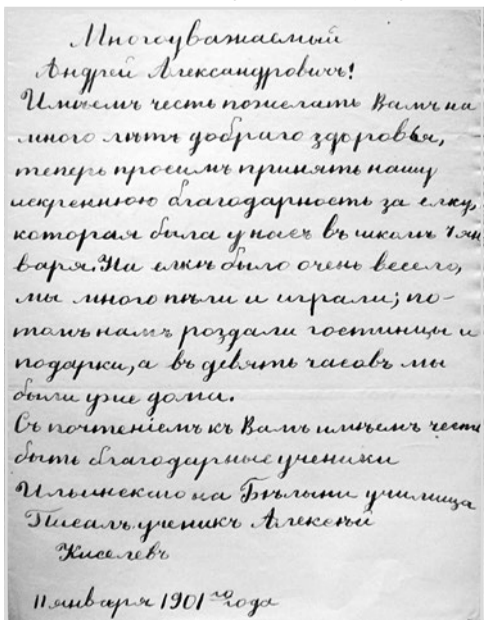
Ярослав Смирнов

1. Поздравления А. А. Титову от учеников и учителей уездных училищ

1 февраля 1900 года. Многоуважаемый Андрей Александрович! Имеем честь поблагодарить Вас и Многоуважаемую Валентину Андреевну за доставленное нам великое удовольствие, его мы никогда не забудем. 30 января была у нас елка, нам было очень весело, гостинцы и подарки получили. Дай Бог Вам здравствовать на многие лета! Благодарные ученики Ильинско-Бельнской школы. Писал ученик Иван Жильцов.

2. Многоуважаемый Андрей Александрович! Имеем честь пожелать Вам на много лет доброго здоровья, теперь просим принять нашу искреннюю благодарность за елку, которая была у нас в школе 7 января. На елке было очень весело, мы пели и играли; потом нам раздали гостинцы и подарки, а в девять часов мы были уже дома. С почтением к Вам имеем честь быть благодарными учениками Ильинского на Бельни училища. Писал ученик Алексей Киселев. 11 января 1901-го года. Многоуважаемый Андрей Александрович!

Также прошу принять и мою благодарность за доставленное всем нам удовольствие. Елка удалась отлично, приготовились и отпраздновали ее очень весело. Всем всего было достаточно, и ученики мои в восторге. Имею честь быть с почтением к Вам учительница Ильинского на Бельни училища Е. Гренчук.

Ил. 4. Письмо А. А. Титову от учеников земского училища в селе Ильинского на Бельни Ростовского уезда. 11 января 1901 г. ГАЯО

3. Глубокоуважаемый Андрей Александрович!

Просим Вас принять нашу сердечную благодарность за удовольствие, полученное нами, учащимися в Введенской школе 2-го января текущего года, вечером на елке, которая устроена была для нас в школе, благодаря Вашей любви и вниманию вообще к детям, а в частности, и к нам. Поверьте, что внимание Ваше к нам тем более ценно для нас, что в нашем крестьянском быту дни радости и удовольствия для нас очень редки. Этот вечер проведен был нами так весело и приятно, что воспоминание об нем еще долго, думаем, будет жить в наших сердцах. В знак благодарности нашей к Вам просим Вас принять от нас наши искренние пожелания Вам в наступившем году всего лучшего! От лица всех учащихся в Введенской школе ученики: Алексей Бурнашов, Александр Вуколов, Михаил Аляпышев.

К благодарности учащихся вверенной мне школы и их благопожеланиям Вам с Новым годом присоединяюсь глубокоуважающая Вас учительница Введенского училища Анна Никольская. 1901-го года. Января 16-го дня.

4. Глубоко нами уважаемый Андрей Александрович!

Получая от Вас каждый год так много удовольствия, мы и в настоящем году имеем честь покорнейше благодарить Вас, во-первых: за присланную для Ильинского училища бумагу, чем Вы оказали всем нам, ученикам, большую помощь; затем благодарим за елку, желаем Вам доброго здоровья на много лет Вашей полезной жизни. Уважающие Вас и благодарные ученики Ильинского на Бельни училища. Георгий Лапшин. Леонид Назаров. Александр Назаров. Иван Лизунов. Иван Махров. Николай Щербаков.

Я, в свою очередь, также имею честь еще раз благодарить Вас, многоуважаемый Андрей Александрович! Прошу принять и мое искреннее пожелание Вам здоровья и всего хорошего. Имею честь быть с почтением к Вам Е. Гринчук. 11 января 1902 года.

5. Милостивый государь Александр Андреевич! Поздравляем Вас с праздником Рождества Христова и Новым годом и желаем Вам всего хорошего. Нас в IV-й группе учатся девять человек: 6 мальчиков и 3 девочки. Учиться нам нравится в IV отделении. Мы теперь делаем задачи на простые проценты. Вот Вам план нашей задачи. Какой нужно положить капитал, чтобы через год обратился в 186 12/25 р. – 5%? Весь полученный капитал 186 12/25 составляет (самого себя) 100% + 5% = 105%. 1% = 186 12/25: 105, а весь искомый капитал × 100 = (далее следуют вычисления. – Я. С.) = 177 3/5.

Законоучитель у нас Дмитрий Иванович Сухопрудский, очень добрый и смирный. Из истории прошли немного рассказываем про Калиту, пишем переложения, географией занимались тоже немного. Желаем Вам всего хорошего. Благодарные ученики Ивановского училища. 1906-го года декабря 23.

Ил. 5. Лицевая и оборотная стороны поздравительной открытки А. А. Титову от внучек – Нины и Киры Кегель. Начало XX в. ГАЯО

6. Ваше превосходительство Андрей Александрович! Поздравляем Вас с праздником Рождества Христова и с наступающим Новым годом. Дай Бог Вам доброго здоровья на много-много лет! Признательные Вам ученики Ивановского на Лехти училища. 1909-го года декабря 24-го дня.

7. Многоуважаемый Андрей Александрович! Все мы, ученики Ильинского училища, приносим Вам глубокую благодарность за устроенную Вами нам елку. За всех учеников: Иван Пономарев. Многоуважаемый Андрей Александрович! Примите и мою благодарность за доставленное детям удовольствие. Уважающая Вас Варвара Розова.

8. Ваше превосходительство Андрей Александрович! Поздравляем Вас с праздником Рождества Христова и Новым годом и желаем Вам доброго здоровья на весь год и всего хорошего. Признательные Вам ученики IV отделения Ивановского училища.

9. Многоуважаемый Андрей Александрович! Примите наше детское спасибо за доставленное нам удовольствие. За всех учеников Ильинского на Бельни училища Павел Назаров. Шлю и я Вам глубокую благодарность за до-

ставленную детям радость. Учительница Ильинского на Бельни училища Варвара Розова.

10. Ваше превосходительство Андрей Александрович! От лица детей вверенной нам Алевайцинской школы, а также от своего лица, долгом считаем принести Вам сердечную благодарность за доставленные рождественскую елку, бывшей у нас 26 сего декабря, удовольствие и радость, не часто выпадающие на долю крестьянских детей; вместе с сим поздравляем Вас с праздником и наступающим Новым годом.

Священник Евгений Борисоглебский. Учительница А. Зефирова. 27 декабря.

II. Поздравление от внучек А. А. Титова – Нины и Киры Кегель

[Начало 1900-х гг.] Милый Дедушка! Поздравляю тебя с Праздником Рождества Христова и желаю всего хорошего. Картину я нарисовала, но послать не могу, так как краски еще не высохли. Целую тебя. Нина. Дорогой Дедушка! Поздравляю Вас с Рождеством Христовым и желаю всего наилучшего. Любящая Вас Кира. ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 883. Л. 8–8 об.

Ил. 6. Нина и Кира Кегель. Фотография, начало XX в. ГАЯО

Новое об А. И. Кельсиеве. Неизвестный некролог

Имя Александра Ивановича Кельсиева (1846–1885) неразрывно связано с историей рождения музея в Ростовском кремле и плеядой его создателей – отцами-основателями А. А. Титовым и И. А. Шляковым, первым председателем комитета музея ярославским губернатором В. Д. Левшиным. Во много благодаря знакомству и дружбе купца А. А. Титова с Кельсиевым, молодым и деятельным московским ученым – антропологом и археологом, хранителем Политехнического музея, перед ростовцем раскрылись двери в мир столичной науки и ученых, случилось знаменательное знакомство с «главой русских археологов» графом А. С. Уваровым. Это сыграло свою счастливую роль в судьбе не только купца Титова, ставшего историком, но и открыло путь к спасению Ростовского кремля, ставшего музеем.

Музей был открыт 28 октября 1883 года в отреставрированной Белой палате при большом стечении гостей – губернской администрации, московских и петербургских ученых, сановников, священства. Всех удивляло и вдохновляло это событие, продемонстрировавшее, в незначительной степени, силу человеческого духа, способного побороть столетнюю инерцию небрежения наследием. В числе присутствовавших на торжестве был и А. И. Кельсиев. Он писал тогда А. А. Титову: «Увожу с собою в Москву от 28 октября самое приятное впечатление. Не желая дать ослабнуть ему, я прибываю душою в Белой палате,

Ил. 1. Александр Иванович Кельсиев (1846–1885)

и теперь готовлю небольшую записку о началах, на которых, по-моему, должен быть основан музей Ваш...».

«Записка об основаниях деятельности и проект устава историко-этнографического музея в г. Ростове Ярославской губернии», изданная в Москве на средства А. А. Титова, выйдет из печати в начале 1884 года и окажется не только самым первым музейным изданием, но и руководством к действию на многие годы вперед. Хотя за музеем и закрепилось официальное название – музей церковных древностей, но с самого начала своего существования он мыслился устроителями и их соратниками древлехранилищем широкого профиля, где было место и иконе, и прялке.

А. И. Кельсиев, энергичный и опытный знаток музейного дела Москвы, помощник графа А. С. Уварова при создании Российского исторического музея на Красной площади, с жаром принялся помогать ростовским новичкам-археологам. Его советы,

практическая помощь, научные и музейные связи на протяжении двух с лишним лет жизни молодого музея приносили свои ценные плоды, пока жизнь Александра Ивановича на взлете научного духа внезапно не оборвалась. Это случилось 30 декабря 1885 года, ему еще не было и сорока. Смерть его настигла спустя год после кончины его наставника в археологии – графа А. С. Уварова.

В память о дорогом москвиче в Белой палате в тот же день была отслужена панихида. По окончании ее А. А. Титов в книге посетителя музея записал: «Скончавшийся 30 декабря Александр Иванович Кельсиев особенно нам дорог, как принимавший в судьбах нашего музея и всех реставрациях кремля самое деятельное участие». В некрологе, напечатанном в «Ярославских губернских ведомостях», А. А. Титов в один ряд тяжких утрат для музея поставил графа А. С. Уварова и А. И. Кельсиева: «Второй год мы встречаем “новое лето” с унылым пением вечной памяти нашим дорогим сотрудникам. В прошлом году печаловались о смерти графа Алексея Сергеевича Уварова, ныне скорбим о своем сочлене Александре Ивановиче Кельсиеве...».

Еще один некролог А. И. Кельсиева появился в московской «Газете А. Гатцука». Алексей Алексеевич Гатцук, издатель газеты, также был археологом, одним из старейших в Москве, членом-основателем Московского археологического общества. Это и сблизило Кельсиева с Гатцуком, да еще возмож-

ность литературного поприща, к чему Александр Иванович старательно прилежал. И побуждал Титова активнее пользоваться трибуной этого издания: «Я виделся с Алексеем Алексеевичем Гатцуком. Не откажите ему в просьбе написать ему статейку о Белой палате и пришлите фотографии для его журнала», – советовал он в том же письме, последовавшем сразу после ростовского торжества.

Некролог в «Газете А. Гатцука», хотя и не подписан, понятно, что был составлен самим издателем, который хорошо знал почившего, ценил его энергию и профессиональные заслуги (оба являлись исследователями курганов), и был сведущ в перипетиях в Московском археологическом обществе после кончины его председателя графа Уварова. В заключительной части мемориальной заметки это особо проявилось, с раскрытием авторства одной публикации в газете, принадлежавшей Кельсиву. Речь шла о письме «по поводу бывших выборов, которое было помещено нами в № 18 “Газеты” 1885 г.».

Однако это уже другая история, еще один штрих к биографии А. И. Кельсиева, который сообщает нам ранее неизвестный некролог.

Наряду с высокой оценкой его личности, как «почтенного и талантливого научного деятеля», статья раскрывает важные вехи его биографии, в числе которых участие «в деле основания археологического музея в городе Ростове» было «также весьма плодотворно».

Ярослав Смирнов

Кельсиев Александр Иванович, почтенный и талантливый научный деятель, † 30 декабря 1885 г. в молодых летах. Погребен 2 января 1886 г. в Покровском монастыре. Он не был в университете. Предался археологическим изысканиям под влиянием интересов пробужденных у нас в конце 60-х и начале 70-х годов.

Его труды касались, с одной стороны, педагогики, с другой – археологии и этнографии. Он участвовал в организации учебного отдела на Политехнической выставке 1872 г., заведовал затем учебным отделом музея Прикладных знаний и устраивал учебный отдел на Всероссийской выставке 1882 г. Он был мастер – наглядно, просто и занимательно передавал самым неподготовленным слушателям научные сведения. Принимая живое участие в комиссии народных чтений, он был также одно время секретарем Учебного отдела Общества распространения технических сведений. Побывав за границей, осмотрев там множество учебно-образовательных музеев и коллекций, он вывез оттуда богатое собрание картин для волшебного фонаря и устроил род агентства для снабжения этими пособиями желающих как в Москве, так и в провинции. В 1877 г., когда готовилась Антропологическая выставка, А. И. отправился в экспедицию на север, добывал издания каменного века на берегу Белого моря и занимался изучением лопарей, для познания которых собрал интересные антропологические коллекции и представил обстоятельный отчет о своей поездке. Летом 1878 г., тоже по поручению комитета выставки, он занимался раскопками курганов в Ярославской и Тверской губерниях, исследовал 157 могил и составил обстоятельный отчет о них со многими рисунками. В 1881 г. А. И. начал принимать деятельное участие в трудах Московского археологического общества и совершил несколько археологических поездок, по указанию графа А. С. Уварова, с целью приобретения коллекций для Императорского исторического музея. Осенью 1881 г. А. И. делает сообщение на тифлисском археологическом съезде – «о каменных бабах». В тот же год, перед съездом, он исследует отложения каменного века в с. Костенках Воронежского уезда. В августе 1883 г. А. И. занялся, по поручению археологического общества, раскопкой большого кургана при дер. Митиной, в 15 верстах к северо-западу от Москвы. Интересуясь археологией сам, А. И. умел возбуждать интерес к ней и в других, и его участие было, по-видимому, также весьма плодотворно в деле основания археологического музея в городе Ростове.

Положение у нас человека науки, не имеющего официального звания ученого, крайне принижено. Но покойный, благодаря искренней преданности делу, успел и при таком положении не только сохранить, но и развить в себе чистоту сознания и живой дух. Помним мы, как он глубоко был возмущен узурпаторским избранием президента Московского археологического общества, после смерти графа Уварова. Он сознавал, что такими действиями оскорбляется и унижается не одного Археологического общества, но и святость вообще науки, не допускающей политических фокусов, подобных тем, какими издавна упражняется наша Академия наук, возмущая в академики, и даже в почетные, разных лиц вовсе ничего не внесших в науку, в особенности же разных немцев. Это негодование покойного выражено отчасти в его письме по поводу бывших выборов, которое было помещено нами в № 18 «Газеты» 1885 г.

Газета А. Гатцука. 1886. 11 янв. (№ 1). С. 5

Атрибуция музейного предмета

Сборник рукописей из собрания А. А. Титова

Этот предмет в собрании Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» хранится в фонде «Архивные документы». Он включен в фонд 291 «Титов Андрей Александрович», значится в описи 6 «Типографские верстки А. А. Титова, черновые автографы». И имеет собственное название: «Материалы по истории Ростова и уезда, дневниковые записи. Автограф» (ил. 1).

Предмет представляет собой, как записано в КАМИС, «листы разного размера, сшитые между собой в картонном переплете, обклеенном мраморной бумагой, с матерчатым корешком». Датировка этого сборника рукописей происходит от крайних дат, включенных в него документов: «2 ноября 1875 г. – 29 марта 1886 г.».

Беглый просмотр сборника, содержащего 375 листов, показывает следующее.

Во-первых, его следовало бы рассматривать как рукописную книгу. А именно – как владельческий конволют – составленный владельцем и переплетенный в отдельную книгу сборник рукописей.

Во-вторых, неверны и название сборника, и определение авторства. Сборник содержит рукописи, которые можно группировать следующим образом:

1) Черновики статей А. А. Титова для различных российских изданий с набросками сопровождающих их писем в редакции и отметками

о датах отсылки и публикации. Важно, что рукописи 1870-х годов посвящены преимущественно событиям в деятельности органов местного самоуправления. В то время как документы 1880-х годов – это черновые материалы к статьям Титова по реставрации Ростовского кремля, организации в нем музея, статьям и книгам по истории Ростова и России. Среди последних выделяются наброски к книге «Ростовский уезд», помеченные: «начато 1881 февр. 24».

Помещены рукописи разных лет вперемешку: на листах 1–9 об., например, идут записи о волостях Ростовского уезда от 1881 года – а на л. 10 начинается помеченный 7 мая 1874 года черновик корреспонденции о собрании Городской думы с многочисленными правками и отметкой: «Помещено в 105 № С. В.» («Судебный вестник»). На л. 110 начинается «Алфавитный указатель к путеводителю по Рост. уезду А. А. Титова», датированный: «1881 Марта 6». Интересно, что на л. 110 об. перечислены «участвовавшие и помогавшие в составлении» путеводителя – список открывается указанием: «Ионафан Яр[ославский и] Рост[овский]». И далее (л. 122) идет текст о выборах директора общественного банка с датировкой «1874 окт[ября] 19».

2) Черновики писем А. А. Титова в разные инстанции и по разным поводам. Например, на л. 97 об.

находим черновик письма в Санкт-Петербург, в Департамент мануфактур и торговли, от 5 октября 1875 года о желании Титова участвовать в Международной выставке в Филадельфии 1876 года, на л. 128 – письмо в Археологическую комиссию от 29 марта 1886 года о старинных документах, приобретенных в составе библиотеки П. В. Хлебникова.

3) Сборник включает как минимум два документа, не являющиеся автографами Титова. Это «Список членов Ростовского музея церковных древностей», исполненный писарским почерком, и рукопись перевода начальной главы книги «Византийское искусство» авторства Шарля Байе (в тексте – Бойе). Как указано в книге Я. Е. Смирнова «Андрей Александрович Титова

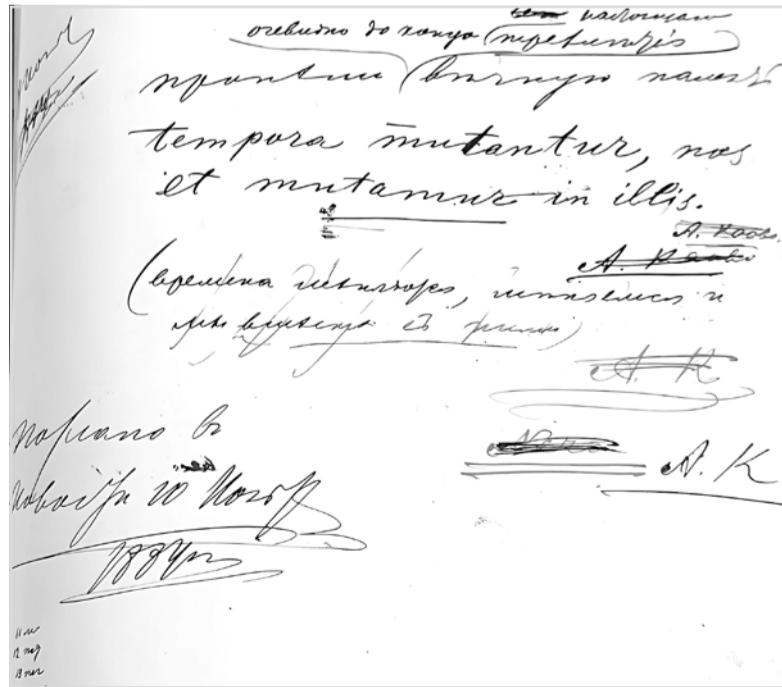
(1844–1911)» (М., 2001), перевод этой книги Титов публиковал (под псевдонимом А. Каово) в 1886 году в нескольких выпусках московской еженедельной газеты «Вестник литературный, политический, научный и художественный». Включение в сборник исполненной почерком неизвестного лица рукописи перевода не свидетельствует ли об участии этого неизвестного в переводе «Византийского искусства» с французского языка на русский?

В-третьих, в уточнении нуждается датировка сборника: он содержит документы 1874–1886 годов.

Наконец, следует заметить, что нынешнее название этого рукописного сборника вводит в заблуждение. Обещанных дневниковых записей он не содержит.

В целом же этот сборник представляет собой интереснейший источник о жизни своего владельца, Андрея Александровича Титова. Он свидетельствует о широте его интересов: в промежутке времени в 12 лет в его рукописях соседствуют самые разные темы. Сборник показывает технику работы Титова над рукописями, будь то письмо, прошение, корреспонденция, статья или книга. Наконец, значимым является и стремление Титова сохранить этот комплект черновиков, оформив их в виде удобной для хранения и последующего использования книги в твердом переплете.

Любовь Мельник

Ил. 1. Лист из рукописного конволюта А. А. Титова с его характерными записями. ГМЗРК

Атрибуция музейного предмета

Кому принадлежала печать? Историческое расследование

Ил. 1. Экспозиция выставки «Русская живопись XVIII – начала XX века в собрании музея» в Конюшенном дворе

На выставке «Русская живопись XVIII – начала XX веков в собрании музея», которая расположена на втором этаже Конюшенного двора, кроме живописных работ, также представлены и некоторые предметы декоративно-прикладного искусства. В одной из витрин на подушке из темно-зеленого бархата лежит довольно крупная сердоликовая печать в оправе из желтого металла (ил. 1, 2).

В инвентарной книге музея она описана так: «Печатка. XIX в. Овальной формы, из сердолика коричневого цвета с прожилками, в гладкой металлической оправе. По всему полю печатки высечен дворянский герб – готический, треугольный, поле 4х-частное. В левом верхнем углу – лев, справа – лучник, в левом нижнем – всадник, в правом нижнем – лев. К оправе печатки прикреплена дугообразная ручка с фигурным завершением». Печать была приобретена музеем в 1911 году у известного ростовского антиквара А. А. Молодцыгина.

С помощью специальных геральдических определителей довольно легко устанавливается, что на печати помещен герб дворян Новосильцевых (ил. 3). Существовало несколько родов с этой фамилией, родоначальником интересующего нас был Петр Иванович (1744–1805), происходивший из мещан города Мценска. Благодаря удачному браку с М. С. Перекусихиной, любимой фрейлиной Екатерины II, он смог сделать головокружительную карьеру от мелкого уездного канцелярского служащего до Петербургского вице-губернатора, генерал-провиантмейстера и сенатора.

Кому именно из Новосильцевых принадлежала наша печать? Герб на печати не просто родовой, а личный, так как под ним помещен пожалованный ее владельцу орденский знак, форма и лента которого четко

Ил. 2. Печать в витрине экспозиции. ГМЗРК

Ил. 3. Герб Новосильцевых

указывают на орден Святого Владимира. Этот орден был учрежден в 1782 году как аналог ордена Святого Георгия, но за заслуги не на военном, а преимущественно на гражданском поприще. Как и Георгиевский, Владимирский орден делился на 4 степени. На печати изображен крест третьей степени, который носился на шейной ленте (тот самый, воспетый Гоголем «Владимир 3-й степени»). Ко 2-й степени

добавлялась звезда, которую в таких случаях «подкладывали» под герб, а крест 4-й степени носился в петлице, и был бы в таком случае изображен «подвешенным» под гербом на короткой ленточке.

Стиль герба вроде бы действительно говорит в пользу датировки предмета XIX веком: щит такой формы в геральдике называется «английским», пик его популярности в России приходится на 1810–1850-е гг. Кроме того, при помощи своей «ручки» печать, вероятно, должна была крепиться как брелок на шатлен – специальную цепочку, подвешивавшуюся к поясу, что тоже соответствует моде конца XVIII – начала XIX в. Поэтому «подозрение» сразу падает на сыновей П. И. Новосильцева, которых было шестеро.

Обратившись к специальной справочной и биографической литературе, сразу с уверенностью можно исключить Василия (1788–1805) и Ардалиона (1790–1812), погибших в довольно молодом возрасте на полях сражений Наполеоновских войн, тогда как даже 4-я степень ордена жаловалась лицам в звании от подполковника и выше. Другой сын, Иван (1793–1824), хоть и дослужился до генерал-майора, однако сохранился его портрет, на котором

рал-губернатора в 1827 г. уже имел орден Св. Анны 3-й степени (тоже известная нам по литературе награда, чеховская «Анна на шее»); Александр (1786–1830), служивший за обер-прокурорским столом в 1-м департаменте Сената, в 1825 г. был уволен от службы, имея на тот момент лишь орден Св. Владимира 4-й степени.

Можно, конечно, проверить и их детей, но почему бы хотя бы не предположить, что печать все же принадлежала родоначальнику, благо именно «Владимир 3-й степени» был первым орденом П. И. Новосильцева, который он получил в 1785 году. Против этого, вроде бы, должен говорить стиль герба, однако в Эрмитаже, например, хранится хрустальная печать барона Г. А. Строганова (ил. 5) с щитом точно та-

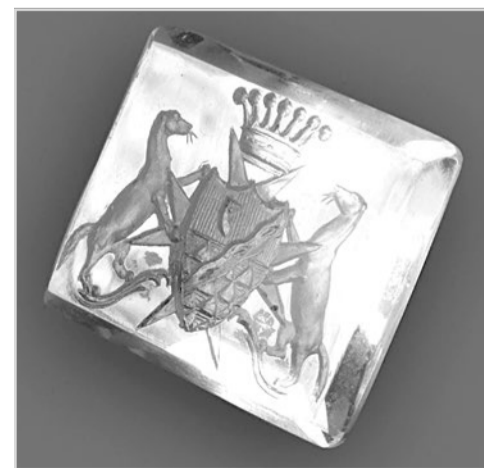
Ил. 4. П. И. Новосильцев. Художник В. Л. Боровиковский, 1794. Орловский музей изобразительных искусств

кой же формы и крестом ордена Св. Иоанна Иерусалимского (он же «Мальтийский крест»), пожалованного ему в 1799 году и быстро утратившего актуальность после воцарения Александра I.

И барон Строганов, и П. И. Новосильцев, вероятно, заказали свои печати вскоре после получения первых орденов, заметно менявших их статус (теперь в официальных документах к их именам добавлялась приставка «и кавалер»). Новосильцев мог заказать печать у какого-нибудь иностранного резчика, проживавшего в столице, который воспроизвел более привычную для себя форму щита. В пользу этого говорят и высочайшее качество исполнения, и уровень проработки деталей герба. Таким образом, предмет мог быть изготовлен между 1785 и 1793 г., когда П. И. Новосильцев получил орден Св. Анны 1-й степени.

Конечно, это не более чем предположение, и пока не проверены все возможные версии относительно внуков и правнуков П. И. Новосильцева, или не найден документ с его подписью и оттиском печати, хранящейся ныне в Ростовском музее, наверняка говорить преждевременно.

Дмитрий Чекмасов

Ил. 5. Печать барона Г. А. Строганова, после 1799. Государственный Эрмитаж

имеется «Владимир» лишь 4-й степени с несколькими другими орденами, которые также должны были быть изображены на его личной печати.

Следует исключить и троих других сыновей, пошедших уже по гражданской стезе: сенатор Николай (1789–1856) 3-й степени этого ордена не имел (хотя получил 4-ю и 2-ю); Петр (1797–1869) на момент службы адъютантом Московского гене-

Рапорты бурмистра села Сулость князю С. М. Голицыну о переливке разбитого колокола, 1834 г.

В журнале домовой конторы князя Сергея Михайловича Голицына (1774–1859) за 1834 г. отложились два рапорта бурмистра ростовского села Сулость Андрея Иванова Курбакова, которые касаются переливки одного из колоколов на колокольне храма Андрея Стратилата (ОПИ ГИМ. Ф. 14. Д. 3116. Л. 28–28 об., 93–93 об.). Рассмотрим их.

В первом рапорте, датированном 12 января, бурмистр сообщал князю, что он ездил с церковным старостой, крестьянином Абрамом Егоровым Копцовым в Ярославль, к Ивану Порфирьеву Оловянишникову. Ярославский купец, фабрикант назван в документе колокольным мастером. С ним бурмистр и церковный староста «учинили» письменный договор о том, чтобы имевшийся на колокольне «расшибленный», то есть расколотый, колокол весом в 258 пудов перелить у него на заводе в Ярославле. При отливке колокол должен был прибавить в весе 42 пуда из собственной меди Оловянишникова. Вес нового колокола, указанный в рапорте, таким образом, составлял 300 пудов. После отливки и доставки колокола в Сулость предполагалось поднять его на колокольню 15 февраля того же 1834 г.

Ниже в рапорте Курбаков сообщил, что при заключении договора

Ил. 1. Село Сулость Ростовского уезда. Рисунок Н. Н. Гарденина. Из книги А. А. Титова «Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда» (М., 1885)

в задаток И. П. Оловянишникову и на разные издержки требовалось было дано 500 рублей серебром. до 4000 рублей. Бурмистр отметил, что в селе Сулость у церковного старосты денег в наличии нет, и просил князя дозволения, чтобы он приказал петербургскому старосте

крестьянину Андрею Михайлову Попкову выдать им из числа положенной на сохранение 6000 рублей церковной казны 2000 рублей ассигнациями. Затем прислать их в вотчину, то есть в село Сулость. Для изъятия указанной суммы бурмистр с той же почтой отправлял Попкову в Санкт-Петербург документ – «билет сохранной казны». В заключение Курбаков писал, что в следующих рапортах донесет о слитии колокола, и в какую сумму обошлась его переплавка. Получение этого рапорта домовой конторой отмечено 16-м января.

В своем следующем рапорте, датированном 27 марта 1834 г., бурмистр доложил князю, что разбитый колокол в Ярославле перелит. Новый колокол прибавил в весе 48 пудов 28 фунтов. Таким образом, вес нового колокола, согласно рапорту, составил 306 пудов 28 фунтов. Курбаков также сообщил, что колокол привезен в Сулость и поднят на колокольню 23 марта, «коего звон оказался всем достаточен». В заключение рапорта указаны понесенные издержки: за переливку колокола, прибавление новой меди, провоз его в село, неоднократные поездки бурмистра и старосты в Ярославль и обратно было израсходовано церковной суммой 3787 рублей.

Александр Морозов

Как музейщики спасли звонницу

После Октябрьского переворота 1917 г. новые власти закрывали многие приходские церкви и все обители на территории бывшего Ростовского уезда, надругались над ними путем частичного или полного разрушения культовых зданий, жилых, хозяйственных строений, монастырских стен. Вандализм прикрывался потребностью в строительном материале. Примеров было много. Так, в 1936 г. разобрали ростовскую Спасскую кладбищенскую церковь, а кирпич взяли на постройку школы № 2 на ул. Революции (до 1919 г. ул. Лазаревская). Такая же участь ждала звонницу, крепостные стены бывшей Борисоглебской обители. Только благодаря музейщикам их удалось спасти от уничтожения.

15 декабря 1930 г. на заседании президиума Борисоглебского райисполкома заслушивался вопрос о предоставлении помещений для организуемого в Борисоглебских слободах отделения Госбанка. Было принято постановление специально созданной комиссией обследовать помещения, находящиеся в ведении местного краеведческого музея, т.к. «здание, занимаемое музеем, по своему размеру нерационально и бес-

хозяйственно используется». Комиссия под председательством члена президиума райисполкома Кузнецова и членов: зав. коммунальным отделом Батурина, представителей Госбанка Чистякова, районного административного отдела Милицина и председателя поссовета Плешанова (представителю музея места в комиссии не нашлось), по акту от 25 января 1931 г. обследовала помещения, занимаемые Борисоглебским музеем.

В результате осмотра зданий члены комиссии сделали заключение, что антирелигиозный отдел необходимо сосредоточить в здании собора Бориса и Глеба. Для отдела сельского хозяйства и краеведения лучше всего подойдет помещение церкви, расположенной в монастырской стене. Здание бывшей колокольни необходимо разобрать и использовать как строительный материал для общественных и социально-культурных зданий (Дом крестьянина, коммунальная баня, и др.), поскольку оно «не представляет никакой исторической древности, стоит в стороне, не связанное ни с какими зданиями и... по своей конструкции не может быть совершенно использовано».

Жилое 2-этажное здание также было пред-

ложено освободить от жильцов и передать под использование государственным учреждениям (Госбанк, райфинотдел, сберкасса, отделы райисполкома). Этот акт комиссии 26 января 1931 г. был представлен на рассмотрение президиума райисполкома, по которому было вынесено постановление о полном согласии с доводами и заключением комиссии. На этом же заседании члены президиума приняли решение обратиться в Ивановский облисполком о поддержке решения райисполкома к занятию части помещений Борисоглебского музея под учреждение Госбанка и разборке на строительный материал монастырской колокольни.

Чтобы воспрепятствовать разрушению памятников архитектуры, заведующий Борисоглебским музеем Графов обратился за помощью в Наркомпрос. В ответ и. о. учебного специалиста Федоров 30 марта 1931 г. отправил в Ивановский областной, Борисоглебский, Ростовский музеи и Борисоглебский райисполком письмо за № 78141 с распоряжением: «Сектор науки Наркомпроса считает недопустимым сломку звонницы и крепостных стен быв[шего] Борисоглебского монастыря, являющихся исключительно ценными... памятниками, входящими в общий комплекс зданий... монастыря, состоящего в целом на учете по высшей категории. Взамен этого сектор науки считает возможным произвести разгрузку галереи южной надвратной [церкви] из под склада овса, т.к. добавочная нагрузка усиливает осадку здания и вызывает трещины у смежных незагруженных частей стен и башен. Никаких переделок и сломок без разрешения отделения Ивановского обл[астного] музея не производить. Все договора и план хозяйственных работ представлять на утверждение Ивановского областного музея».

Графов обратился с просьбой о закреплении имеющихся помещений за музеем и недопущении слома монастырской колокольни, стен, башен и в Ивановский областной музей (Ивоблмузей). На основании поступившего обращения, и учитывая письмо Наркомпроса от 30 марта, на заседании президиума Ивоблполкома 4 апреля 1931 г. заслушивалось обращение облму-

Ил. 1. Звонница Борисоглебского монастыря, вид с юго-запада. Лето 2020 г. Фото автора

зея «о закреплении за музеями занимаемых ими помещений». По этому вопросу облисполком вынес постановление, обязывающее все райисполкомы и райсоветы соблюдать постановления Всесоюзного центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров от 30 июля 1930 г., воспрещающее переводить музеи в новые помещения без предоставления других помещений, отвечающих необходимым условиям и требованиям. Причем все перемещения музеев должны осуществляться только с разрешения Наркомпроса. Копия постановления Ивоблполкома была направлена 8 апреля 1931 г. в Борисоглебский горсовет.

Таким образом, благодаря заботе, любви к истории родного края музейщикам удалось предотвратить слом части строений ансамбля бывшей Борисоглебской обители.

Константин Степанов

Ил. 2. Звонарь Светлана Лапшина на звоннице Борисоглебского монастыря, вид с запада. Апрель 2006 г. Фото автора

По страницам газеты «Северный край»

Ростовские пожары и пожарные в конце XIX — начале XX в.

Ил. 1. Ростов Великий. Художник П. И. Петровичев. 1910. На переднем плане слева — здание пожарного депо с деревянной каланчой

С давних пор пожары являлись одним из основных бедствий Ростова. Трудно переоценить это явление в истории города как по масштабам уничтоженных памятников и имущества, так и по количеству человеческих жертв, сопровождавших его на протяжении всего времени (ил. 1, 2, 3).

На страницах газеты «Северный край» (далее — СК) и продолжавших ее «Северной речи» (далее — СР), «Северных вестей» (далее — СВ), «Северной мысли» (далее — СМ) и др. корреспонденты помещали не только лаконичные хроники о городских пожарах, но и публиковали подробные репортажи с мест событий.

Приведем фрагмент сообщения о пожаре, произошедшем в 1899 г. на Благовещенской улице (в настоящее время — ул. Луначарского): «Взглянул в окошко — страшное зарево. Бегом спешу на пожар. На Благовещенской улице два сарая [оспо]жи Николаевой в огне. Народа еще немного, но пожарная команда, говорят, приехала уже порядочно времени... Шум и гам кругом страшный. Вдруг вижу, какой-то человек подбегает с яйцами и кидает их в огонь. «Первые, христовальные, — объясняет он. — А. Т. нарочно послал: очень помогают против огня». Рядом с пожаром пруд. Но пожарные вместо того, чтобы провести из него прямо трубу (сажен 15), возили воду в бочках. Зачерпнет пожарный лейкой воды, а мимо льется. В бочку же еле-еле какая шальная капля забежит... А огонек продолжал погуливать по сараям. Видя, что пожарные не особо сердиты, захотел он заглянуть и в угольный домик...

— Тащи, тащи, братцы, вещи-то. Потасили. Глядь, а вместо вещей тащат одни осколки. Все переломали.

— Ничего, чужое не жаль!

Но вот, действительно, яйца стали помогать. Ветру не было. А добрая посторонняя публика, полив водой домик, стала растаскивать горящие бревна. Угольный дом не сгорел. Только жаль одного бедного обывате-

ля; говорят, тоже, как бревнышко, затушили до смерти» (СК. № 300 от 14.10.1899). В данном случае, кроме описания действий пожарных и рядовых горожан и сообщения о жертве и ущербе, интересно упоминание о распространенном поверье, согласно которому пасхальное яйцо, брошенное в пламя пожара, было способно его потушить.

Корреспонденты, затрагивая проблемы, связанные с пожарной безопасностью, видели причины пожаров не только в ненадлежа-

щем содержании имущества и неправильном обращении с огнем, но и в несовершенстве и часто противоречивом характере решений, принимавшихся городским самоуправлением. Так, в 1903 г. в Ростовской городской думе были утверждены два «противоположных» постановления. Первое было связано с запросом губернского правления об отсутствии препятствий «к разрешению купцу С. построить в 5-м квартале г. Ростова цикорный завод». Постройка цикорного предприятия предполагалась «в густо застроенной местности», не далеко от административных зданий. Однако городская дума заявила об отсутствии препятствий к данной постройке.

Во время того же заседания рассматривалось заявление горожан о запрещении постройки в центре города сушильных и подобных им заводов и фабрик. В ходе обсуждения данного обращения гласные городской думы согласились, что «постройка подобных зданий в городе в пожарном отношении не безопасна, и постройку их следует не разрешать». «Как согласовать такие исключаящие друг друга постановления и к чему их приписать? — спрашивал журналист. — Неужели желанием порадеть родному человеку?» (СК. № 113 от 01.05.1903)

Периодически затрагивались вопросы о пожарной инфраструктуре города. В 1900 г. местный ис-

правник обратился в Ростовскую городскую думу с инициативой создания на Московской улице (в настоящее время — ул. Ленинская) второго отделения пожарной команды и постройки там каланчи. Этим исправник преследовал цель избежать частые опоздания пожарных на места горений и, кроме того, обосновывал, что «находящаяся за кремлем часть построек на улицах Подозерской, Московской, Ильинской, Ивановской и других совсем не видна с существующей пожарной каланчи». Известно, что городская дума согласилась с мнением исправника и «приняла его к исполнению» (СК. № 130 от 17.05.1900).

Авторы критиковали работу должностных лиц и исполнителей пожарной службы за халатное или неправильное отношение к своим обязанностям. Показательным является следующий пример. Ночью 7 июля 1905 г. по невыясненным причинам загорелся служебные строения на Благовещенской улице недалеко от вокзала, при трактире Жукова. «Пожарные явились со значительным опозданием. Не оказалось, как всегда, воды. Все силы были направлены к отставанию трактира. Напрасно протестовала публика, требуя от пожарных, чтобы они отставали соседний дом. Последний скоро вспыхнул и сгорел. Убытки большие» (СК. № 171 от 12.07.1905).

В рамках «пожарной» темы нельзя обойти тему о Ростовском вольном пожарном обществе. Известно, что в задачи таких обществ (дружин) входило предупреждение и пресечение бедствий, помощь пожарным и лицам, пострадавшим от огня, улучшение противопожарного водоснабжения. Среди источников финансирования этих организаций основными выступали членские взносы, общественные сборы, пожертвования.

Продолжение — на 7-й стр.

Ил. 2. Городская пожарная команда г. Ростова. Фотография, начало XX в. Из книги: Чикалев А. А., Малков В. И. Пожарная охрана Ярославского края в фотографиях, документах и воспоминаниях. Ярославль, 2007. С. 113

По страницам газеты «Северный край»

Ростовские пожары и пожарные в конце XIX — начале XX в.

Продолжение. Начало — на 6-й стр.

Ил. 3. Пожарная команда Ростова. Фотография, начало XX в.

Следует отметить, что в сообщениях о ростовских пожарах в конце XIX — начале XX в. никогда не упоминалось об участии в их тушении Ростовской вольной пожарной дружины. В 1905 г. местный корреспондент писал, что в Ростове «возрождается учрежденная было года три-четыре назад, но тот час и впавшая в летаргию» вольная пожарная дружина под названием «городового пожарного общества» и заострял внимание читателей на его «ненужности»: «Город, слава Богу, настолько безопасен от пожаров и так редко от них страдает, что и городская пожарная команда от безделья не знает, чем заниматься. А тут в помощь одним скучающим без дела еще создается целое общество». «Будут собрания, речи, переливание из пустого в порожнее; дружинники соорудят себе пожарные костюмы, нацепят на грудь значки, наденут на головы каски и давай щеголять». (СВ. № 151 от 17.06.1905).

В 1908 г. ростовец писал: «общества вольно-пожарной дружины... у нас не существует»; «О[бщест]во распалось и представляет в данный момент мертвый труп» (СВ. № 23 от 24.09.1908). Совершая экскурс в историю пожарного общества, он сообщал, что «оно (общество.— А.К.) первое время своего существования пользовалось громким успехом и насчитывало около 100 членов и 500 рублей капитала; чувствовалось много энергии у дружинников тогда, интерес к делу, но всего этого хватило ненадолго». Члены управления общества под руководством уездного исправника А.П. Ораевского «оказались далекими от тех надежд, которые возлагались на них. Полнейшая их бездеятельность, небрежность к общественным делам, неопытность, бесконтрольное

хозяйничание деньгами, самовольство привели о[бщест]во к тому, что оно в конце концов потеряло всякую симпатию у обывателя, отбило всякий интерес к себе и должно было влачить жалкое скорбное существование, пока совсем не рас-

палось и не сохранило в своих рядах не больше двух десятков членов» (СВ. № 23 от 24.09.1908).

Обращали внимание, что с 1905 по 1908 г. в пожарном обществе «не созывалось ни одного общего собрания, ни разу не да-

вался никому ни в чем отчет, не общалось членам о положении дел и не принималось ровно никаких мер к расширению материальных средств о[бщест]ва. Члены были в полнейшем неведении и игнорировании» (СВ. № 23 от 24.09.1908).

Отдельно корреспондент коснулся вопроса об использовании денежных сумм общества: «Первым, что правление приобрело, это были медные каски... Потом английского покроя картузы и 50 штук кафтанов, большое количество которых в настоящее время пропало и распродано на толкучем [рынке]; «приходили и записывались иногда многие исключительно из-за кафтанов и из-за касок с фуражками, щеголять в которых в то время считалось делом высокой степени патриотичным, то неудивительно, что все это в скором времени очутилось на толкучем рынке. Далее куплены были топоры, но с обухами и без клева, а потому, как говорят дружинники, ни к черту негодны». Основное «богатство» пожарного общества составляли «приемная машина (кажется, Челлендж), багорный ход и пара голиц (СВ. № 23 от 24.09.1908).

Роковым оказался приезд в Ростов агента, демонстрировавшего работу ручного тушителя «Минимакс» и предлагавшего пожарному обществу приобрести его (ил. 4). «Председатель общества был приведен в величайший восторг, и в своем экстазе приобрел тогда для вольно-пожарной дружины этих «минимаксов», что-то, кажется, рублей на 350». По словам автора, «Минимаксы» ни разу в ходу не были, и «где они теперь находятся, никто не знает. Известно только, что один из них висит на всякий случай под боком у председателя в полицейской будке напротив его дома, и приводится в действие один только раз, и то не для тушения, а для обливания заснувшего на посту полицейского» (СВ. № 23 от 24.09.1908).

Продолжение — на 8-й стр.

Ил. 4. Огнетушитель «Минимакс» дружины Пожарного общ[ества]. Ростов — Ярославль. Открытка, начало XX в.

По страницам газеты «Северный край»

Ростовские пожары и пожарные в конце XIX — начале XX в.

Продолжение. Начало — на 6-й стр.

Говоря о дисциплине в пожарной дружке, корреспондент писал, что в начале существования общества его членами проводились занятия, но потом «все это было заброшено, смешалось, спуталось, учения забыты, и вот уже чуть ли не два года как не производилось ни одного маневра, ни одного смотра... Вся деятельность правления свелась на организацию празднеств и торжеств годовщин. Накануне обыкновенно собирается дружина, исправник отряжает стражника-казака, который и учит в продолжение двух-трех часов пешему строю, чтобы как следует продефилировать по улицам» (СВ. № 23 от 24.09.1908). «Это,

кажется, единственный день, когда наша славная дружина напоминает о своем существовании жалком, убогом» (СВ. № 3 от 18.07.1908).

В газете был помещен репортаж-фельетон на эту тему. 15 июля 1908 г. праздник проводился в с. Угодичи Ростовского уезда. «Явились в полной парадной форме в мундирах, медных касках и некоторые с топорами... С музыкой продефилировали по улицам города и направились к пристани. Впереди несло гнавшееся стадо испуганных коров с ревом, с задравшимися хвостами. Сзади шел оркестр музыки под управлением [осподина] Флаксерман. Потом

два десятка дружинников, мокрых как мыши от своей мундирной упряжи, под предводительством нашего исправника. И в самом конце тянулся длинный пожарный обоз, состоявший всего из одной лошади, нагруженной лестницей и брезентом... Возвращались вечером. Орли «ура», так что заглушали музыку, друг друга качали и, «выгрузившись» с парохода, в прежнем порядке прошли по улицам. Коровы уже отсутствовали» (СВ. № 3 от 18.07.1908).

В 1908 г. Ростовское вольно-пожарное общество организовало несколько мероприятий, целью которых был сбор денежных средств

на приобретение для организации электромотора с насосом. 8 сентября 1908 г. общество организовало гуляние в городском саду: «Жгли фейерверки, ходили с топорами и в касках члены, бродила публика» (СВ. № 12 от 11.09.1908). 18 сентября 1908 г. на ростовской сцене киевская театральная труппа представляла спектакль по драме Ф. Шиллера «Разбойники». По свидетельству корреспондента, «впечатление получалось жалкое, хотя публика «относительно» осталась довольна за знакомство с мировыми произведениями...» (СВ. № 23 от 24.09.1908).

Таким образом, на страницах

газет преобладало критическое отношение к ростовским пожарным и местному вольному пожарному обществу и была преимущественно негативная оценка их деятельности. Среди публикаций о Ростове «пожарная» тема занимала небольшую часть. «Тем много, а писать не о чем», — сообщал ростовский корреспондент. — Боязно. Кто прокурором пужает, а кто собственными средствами думает обойтись. Написали тут о пожарниках наших, а они: «Драться, — говорят, — будем, ежели касательно нас чего проедемся!»... Народ здоровый, чего доброго...» (СВ. № 14 от 13.09.1908).

Алексей Киселев

О времени строительства первой деревянной церкви Леонтия Ростовского в д. Фатьяново

В настоящее время в с. Фатьяново Ростовского района существует каменная руинированная церковь Леонтия Ростовского — выявленный объект культурного наследия.

Одна из ранее существовавших здесь деревянных церквей упоминается в писцовой книге Ростовского уезда 1629–1631 гг.: «В Песье стану Кирилова монастыря, что на Белезере, в вотчине, что было за боярином за князем Иваном Дмитриевичем Белским. Село Спасское, Смердино тож, на речке на Саре. А в селе церковь Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, деревяна, клетчики. А церковь, и в церкви образы и свечи, и книги, и ризы, и сосуды церковные, и на колокольне колокола, и всякое церковное строенье монастырское... К тому ж селу приселок Фатьянов на пруде. А в ней церковь Леонтия Ростовского чудотворца, деревяна, клетчики. А церковь, и в церкви образы и свечи, и книги, и ризы, и сосуды церковные, и клепало, и всякое церковное строенье монастырское. У церкви во дворе поп Федор Михайлов, во дворе дьячок Ромашко Федоров, во дворе понамарь Стенка Иванов. Пашни церковные середние земли шестнадцать чети в поле, а в дву по тому ж. Сена тринадцать копен».

В описи архива Кирилло-Белозерского монастыря 1591 г. содержится запись: «44 ящик: в Ростове Спасское и на Москве Пирогово. А в нем государева жалованная грамота на село на Спасское з деревнями и на село на Пирогово з деревнями, а дано по князе Иване Дмитриевиче Белском и выписи тех сел и деревень». И. Д. Бельский погиб в 1571 г., а пожалование земель из его вотчины Иваном Горозным, как установил С. В. Стрельников, относится к 17 сентября 1575 г.

Картографирование сведений писцовой книги 1629–1631 гг. позволяет уверенно говорить о том, что границы владений сохранились

со времен этого описания без изменений (по крайней мере, существенных) до эпохи Генерального межевания (в Ростовском и Петровском уездах проводилось в 1770-е гг.) и зафиксированы на картах и планах последней трети XVIII — начала XX в. (ил. 1). Картографирование показывает, что монастырь к 1629–1631 гг. владел двумя комплексами поселений. Один комплекс состоял из с. Спасское (совр. Спас-Смердино) и д. Калистово. Его земли были ограничены р. Сарой и ее левым притоком — р. Шумой. Приблизительные размеры земельного участка 3×1,5 км, площадь около 540 га.

Другой комплекс поселений отстоял от первого примерно на 2 км. Между ними находились земли князя И. В. Пенкова (умер в 1562 г.), розданные после Смутного времени царем

Михаилом Федоровичем помещикам и вотчинникам. Эта группа поселений состояла из приселка Фатьяново и пяти деревень: д. Федорково на речке на Саре, д. Душилово, «а Бушилово тож, на пруде», д. Шверногово на речке на Рубихе, д. Муровейка на речке на Рубихе, д. Лазорево на речке на Саре — все они, кроме д. Шверногово сохранились до настоящего времени. Этот земельный участок был примерно в три раза больше, чем первый — около 1800 га (2,5×6 км). Приселками в писцовой книге 1629–1631 гг. называются села, находящиеся в подчиненном положении по отношению к селу — центру земельного владения. При этом села Спасское и Филимоново были примерно равнозначны по количеству дворов. В первом находилось три двора церковнослужителей, монастырский двор,

скотный двор, три двора монастырских «детенышев» (зависимое от монастыря население), двор крестьянина — всего девять дворов. Во втором было три двора церковнослужителей, двор крестьянина, три двора бобылей (непашенное население) — 7 жилых дворов. Кроме того, отмечен «двор пустохушка Микитина, сшел безвестно во 137-м году (т. е. в 1629/1630 г. — А. К.)» и «место дворовое, запустела истари».

Историю этих двух земельных участков проясняет переписная книга 1601 г. Она была составлена «по государеву и великого князя Бориса Федоровича всея Русии наказу» М. В. Молчановым и дьяком В. Нелюбовым: «Да Ростовского уезда Кирилова монастыря вотчина село Спасское, а в нем божие милосердие церковь Преображение господа бога Спаса

нашего Иисуса Христа. Да в Фатьянове церковь Леонтей Ростовски чудотворец»... «И всего село Спасское да к селу 9 деревень».

Примечательно, что Фатьяново, несмотря на наличие церкви, включено в число деревень. Эта запись косвенно указывает на то, что церковь была построена относительно недавно и деревня еще не успела приобрести статус села. Примечателен выбор посвящения церкви — в честь епископа Леонтия Ростовского — первого святого Северо-Восточной Руси. Посвящение церкви может быть обусловлено не только почитанием этого святого в Кирилло-Белозерском монастыре. В Кормовой книге этого монастыря, составленной в 1631 г., указывается время поминаения И. Д. Бельского и его молитвенное имя: «того же месяца [мая] в 24 день: по князе Иване Дмитриевиче

Бельском, имя ему Леонтий, корм с поставца и в синодики написан. Дачи по нем Государя, Царя и Великого князя Ивана Васильевича Всея Руси 79 (т. е. 1570/1571. — А. К.) года в Ростовском уезде селы Спасское и Фатьяново с деревнями и со всеми угодьями, да в Московском уезде селцо Пирогово с пустошьюми. Поп прибылой служит, или как настоятель повелит. Пища на братию: рыба добрая, пироги, квас ячной. Другой корм по нем июня в 20 день».

По всей видимости, монастырь, получив земельное пожалование, построил между 1575 и 1601 г. в д. Фатьянове церковь Леонтия Ростовского в память о князе, погибшем в Москве 24 мая 1571 г. во время нашествия Дивлет-Гирея. Необходимость строительства храма, видимо, была связана с разделенностью земельного владения на две части и удаленностью большинства деревень от села Спасского. Указание на статус села у Фатьянова в Кормовой книге, вероятно, связан с относительно поздним происхождением этой книги. Ее автор, по всей видимости, оперировал современными ему данными. Церковь в Фатьянове ко времени составления Кормовой книги существовала не менее 30 лет. Кормовая книга не точна и в других деталях. В описи архива Кирилло-Белозерского монастыря 1591 г. значится с. Пирогово с деревнями. В Кормовой книге Пирогово названо селцом, а вместо деревень указаны пустоши.

Важно указание писцовой книги 1629–1631 гг. на то, что и в Спасском и в Фатьянове церкви были обустроены монастырем. Примечательна при этом одна деталь: в Спасском на колокольне были колокола, в Фатьянове наличие колокольни не указано. В церкви было лишь «клепало» — железная пластина, использовавшаяся для подачи звуковых сигналов — более дешевый заменитель колокола.

Алексей Каретников

Ил. 1. Фрагмент карты Ростовского уезда 1916 г. с обозначением границ Генерального межевания. ГМЗРК